

DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10011

Финансовый кризис и Мэйдзи исин

С.А. Толстогузов

Аннотация. Столетие Российской революции 1917 года в 2017 г. и юбилей Мэйдзи исин в 2018 г. продемонстрировали высокую степень внимания общественности к обоим историческим событиям. В чём же причины такого интереса? Частично ответ на этот вопрос можно получить путём сравнительного анализа экономической ситуации, быстрое ухудшение которой стало заметной чертой обоих событий. Поэтому в данной работе внимание будет сконцентрировано на проблеме финансово-экономического кризиса, который оказал значительное влияние на экономику, а вместе с этим – на социально-экономическую структуру обоих государств, изменение которой во многом определяет смысл термина «революция». Этот кризис оказал разрушительное воздействие на экономику сёгуната Токугава и Российской империи. Его характерной особенностью было резкое падение стоимости денег на фоне гиперинфляции, когда выпуск дополнительных объёмов денег только обостряет ситуацию. Поэтому падение стоимости денег, инфляция и финансовые проблемы нуждаются в углублённом сравнительном исследовании. Данный подход несколько не исключает признания многочисленных различий между двумя событиями как в области понимания роли насилия, так и других субъективных и объективных факторов. Основная идея статьи заключается в том, что экономическая основа кризисной ситуации во время Российской революции 1917 года и Мэйдзи исин была принципиально одинаковой, а влияние кризисного состояния экономики должно постоянно учитываться при анализе обоих событий.

Ключевые слова: Мэйдзи исин, финансовый кризис, инфляция, трансформация, 2 бу годов Манъэн, 1 бу годов Тэмпо, Российская революция 1917 г.

Автор: Толстогузов Сергей Анатольевич, Ph.D, кандидат исторических наук, визитный профессор Хиросимского университета. E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

Financial Crisis and Meiji Restoration

S.A. Tolstoguzov

Abstract. 2017 marks the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917, and the following year, 2018, marks the 150th anniversary of the Meiji Restoration. These two events showed wide public attention. What are the reasons for these two events from the past still stimulating such great interest today? This paper is a comparative study of both events, where special attention is being drawn to the economic basis laying behind these historical transformations. It is argued that one of the most important common feature shared between the Meiji Restoration and the Russian Revolution of 1917 was that both these phenomena had occurred in the context of large-scale financial crises, which resulted in radical restructuring of the socio-economic systems, as the term “revolution” actually implies to. In the Japanese case, this crisis destroyed the economic foundations of the Shogunate, and in the Russian case, the Russian Empire economy. Notably, in both cases, there was a sharp

drop in the currency value against the background of hyper-inflation, and additional money issuance only worsened the situation. Thus, the drop in the currency value, inflation and financial problems are the focus of this comparative study. Beyond the similarities, there have been, of course, significant differences, for example the nature and degree of violence which has been integral to both revolutions, the type of individuals involved, etc. However, this paper argues that the economic basis behind both Russian Revolution of 1917 and Meiji Restoration was essentially the same: the pressure of the economic crises were of fundamental and critical importance.

Keywords: Meiji Restoration, financial crisis, inflation, transformation, Man'en 2 bu kin, Tenpo1 bu gin, Russian Revolution of 1917.

Author: Tolstoguzov Sergey A., Ph.D – Visiting Professor, Department of Integrated Arts and Sciences, Hiroshima University. E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

Экономическая сторона Мэйдзи исин давно привлекает внимание историков, в чём существенную роль сыграли японские марксисты, давшие старт, ещё до Второй мировой войны, дискуссии о корнях японского капитализма, включая роль мануфактуры в его развитии. Последующие исследования экономических процессов не только углубили понимание Мэйдзи исин для экономики Японии, но и существенно изменили его, сделав слово «мануфактура» почти исчезнувшим из научных трудов.

Тем не менее, мы подошли к очередному юбилею Мэйдзи исин, имея больше вопросов, чем ответов. Механизм экономической трансформации не стал полностью ясен и понятен. Существует множество белых пятен, в особенности в вопросах влияния «открытия страны», начала внешней торговли и процесса создания новой экономической системы. До сих пор нет убедительного ответа на вопрос, почему в очень стабильной стране, где двести лет не было сильных экономических потрясений, вдруг развивается масштабный инфляционный кризис, который сопровождался политическим катаклизмом. Попытки объяснить его незначительными по своим масштабам оттоком золота за рубеж и более высокими ценами на иностранных рынках выглядят малоубедительными, так как вряд ли такие мелкие причины могли вызвать столь острый инфляционный кризис, поразивший экономику страны.

В отношении Мэйдзи исин встречающиеся в большинстве литературных источников прямолинейные простые объяснения зачастую легко подвергаются сомнению при беглом взгляде на события. То же самое касается марксистского взгляда на события Мэйдзи исин, который основан на представлениях о зарождении капиталистических предпосылок внутри страны, развитии рассеянной мануфактуры и борьбе классов. Мануфактура – это элемент начального этапа развития капитализма, в то время как в Японии имело место сильное влияние извне так называемой второй волны индустриализации, что предполагает скачкообразный переход на более высокую стадию капитализма, минуя мануфактурный период. Вероятность вызревания рыночных отношений такого уровня внутри страны была минимальна, что делало внешние заимствования абсолютной необходимостью.

При любой трактовке процессов в Японии необходим учёт влияния внешнего фактора, связанного с открытием экономики и началом внешней торговли, а также скачкообразного движения в развитии экономики без промежуточного этапа (в данном случае – мануфактурного капитализма).

Одновременно следует заметить, что падение сёгуната было сложным и многофакторным явлением, имевшим не только экономические, но и политические, социальные и другие составляющие. Экономический фактор в этой сложной картине взаимовлияющих процессов играл важную роль и во многом определял специфику ситуации, которая существенно отличалась от истории предыдущих двухсот лет.

В поисках ответа на вопросы Мэйдзи исин полезную информацию можно найти в истории соседних стран, таких, как Китай и Россия. Например, в соседнем Китае, который также длительное время был закрытой страной, «открытие страны» произошло ещё более насильственным образом, чем в Японии, однако это не привело к возникновению инфляционного кризиса. Точно так же, как и в других странах Азии, которые были открыты или интегрированы в мировой рынок. «Открытие страны» больше вело к существенной трансформации экономики в этих странах, чем к возникновению инфляционного кризиса, который представляет собой скорее уникальное, чем обычное явление. Для его понимания особенно полезным видится опыт Российской революции 1917 года, которая сопровождалась ярко выраженными проблемами денежно-финансового характера в условиях вполне открытой экономики и развитой внешней торговли [Толстогузов, 2005; 2014].

С этих позиций хотелось бы изложить несколько соображений и наблюдений, абсолютно не претендуя на всеобъемлющее объяснение Мэйдзи исин, которое невозможно дать в рамках столь небольшой работы. Автор скорее ставит своей целью инициировать и стимулировать дискуссию по затронутым проблемам и был бы очень рад, если бы его статья вызвала интерес других исследователей, которые изложили свою позицию по вопросу о сущности и причинах Мэйдзи.

«Открытие страны» и Мэйдзи исин

«Открытие страны» повлекло принятие нескольких важных для экономики решений. Согласие начать торговые отношения заставило определить её основные принципы и в первую очередь обменные курсы для внешней торговли, а также перечень денежных единиц, которые могли использоваться в торговых операциях. Поэтому проблеме обменных курсов было уделено первостепенное внимание на начавшихся переговорах между представителями сёгуна и иностранных государств.

В первой половине XIX столетия основной мировой валютой было серебро, которое использовалось для мировой торговли. Для этой цели существовали интернациональные денежные единицы, наиболее распространенными из которых были австрийский талер и мексиканский доллар. В период «открытия страны» такой единицей был серебряный мексиканский доллар, который играл роль доллара в современной экономике. Американский доллар также уже существовал в это время и даже имел близкие характеристики с мексиканским долларом. Однако он не мог быть использован для торговли с Японией, так как мировая торговля не велась на основе прямого обменного курса между национальными валютами. Таковым был фундаментальный принцип мировой торговли того времени, которому должна была следовать Америка, ещё не ставшая лидером мировой экономики.

Мексиканский доллар¹

Внутри Японии в условиях изоляции от внешнего мира не существовало специальной монеты для внешнеторговых операций, на основе которой возможно было высчитывать стоимость всех остальных монет. Японская торговля в Нагасаки была очень специфической и в значительной степени скорее бартерной, чем денежной. Мексиканский доллар также не использовался в торговых операциях. «Открытие страны» и начало внешней торговли требовали регулярного использования денег, что повлекло необходимость привязать мексиканский доллар к одной из японских монет.

В Японии было сразу несколько видов серебряной и золотой монет, причём первая имела значительно большую сферу обращения, так как золото использовалось главным образом представителями привилегированных классов. При этом японская золотая система была значительно более упорядочена в противовес серебряной и медной монетной системам, которые не имели единства как по весовым соотношениям, так и по номиналам. Несмотря на это основным средством обращения внутри страны и в торговле в Нагасаки были серебряные и медные деньги. Золото в значительно меньшей степени использовалось в обращении и практически не было задействовано во внешнеторговых операциях.

В этой ситуации японская сторона первоначально предложила взять за основу золотую монету. В то время как американцы, выступавшие на переговорах в качестве представителя всех иностранных государств, настояли на использовании серебра, ибо предложение японской стороны об использовании золота ставило иностранцев в крайне невыгодное положение. В Японии соотношение стоимости золота и серебра существенно отличалось от мирового, которое равнялось 1:15, в то время как в Японии 1:5². Обменный курс на основе японской золотой монеты вёл к тому, что 1 мексиканский доллар, весивший 27 г, фактически должен был

¹ Фото автора.

² Причиной такого роста котировок серебра были многочисленные перечеканки монеты, проводившиеся для пополнения казны *бакуфу*.

быть равным японской серебряной монете 1 бу, весившей 8,6 г. Большая часть торговли неизбежно должна была вестись на основе серебра, поэтому такая диспропорция означала появление спекулятивной торговли в огромных масштабах³ и явных преимуществ японской стороны. В итоге было принято решение приравнять мексиканский доллар напрямую к 1 серебряному бу годов *Тэмпо* на основе весовых параметров этой серебряной монеты и мексиканского доллара.

Серебряная монета 1 бу годов Тэмпо⁴

1 мексиканский доллар стал обмениваться на 3 японские монеты в 1 бу годов *Тэмпо*, которые по весу равнялись примерно 26 г, что делало их равноценными с точки зрения количества содержавшегося серебра. В этом случае оказалось существенно недооценённым японское золото, обменивавшееся на серебряные монеты достоинством 1 бу в соответствии с номиналом (1 золотой *рё*⁵ равен 4 серебряным бу). Номинальная стоимость содержавшегося в японских монетах золота уменьшается в три раза. Начинают проявляться негативные явления, такие, как спекуляции японским золотом и рост цен на некоторые товары, в особенности на предметы роскоши, при покупках которых использовалась золотая монета.

Основным товаром, который начинает вывозиться из страны, становится шёлк-сырец. Начинается рост внутренних цен на этот продукт, который повлёт за собой кризис производства шёлковых тканей. Одновременно наблюдалась нехватка самых разных товаров, как повседневного, так и производственного назначения, что в массовом сознании связывалось с «открытием торговли» и объяснялось «вывозом всех товаров иностранцами».

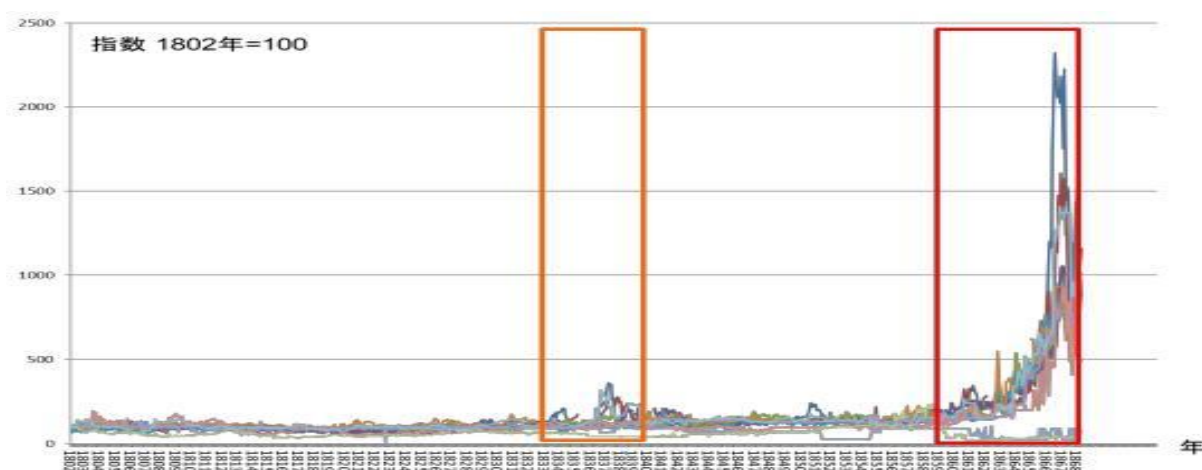
³ В этой ситуации любое решение вопроса означало появление спекулятивного спроса на те или иные деньги. Вопрос состоял только в том, на какие денежные единицы и в каких масштабах.

⁴ Фото автора.

⁵ Рё – золотая денежная единица. 1 рё равен 4 бу или 8 сю. В годы Тэмпо золотая монета достоинством 1 рё (*кобан*) весила 11,2 г и содержала 40 % золота и 60 % серебра. Технология очистки металлов была очень несовершенной, поэтому эти общие данные не отражают наличие значительной доли примесей, которые оставались после плавки металлов.

Спекуляция и некоторый рост цен – это вполне обычные явления в начальный период взаимодействия с мировым рынком, которые наблюдались во многих странах. Все эти проблемы были достаточно легко прогнозируемы при открытии страны для внешней торговли и не являлись редкостью в существовавшем тогда мире. Однако практически не известно примеров, чтобы они приводили к полномасштабной экономической катастрофе и огромному росту цен, как случилось в Японии.

В Японии через несколько лет после «открытия страны», с 1864 г., начинается инфляционный взрыв, когда цены растут на все товары одновременно и с большой скоростью.

Инфляция в Японии периода Бакумацу (уровень цен 1802 г. взят за единицу)
[Охаси Юка, 2012].

Пик инфляции в Японии приходится на 1864–1866 гг., когда она составила в 1864 г. – 21,8 %, в 1865 г. – 32,2 %, в 1866 г. – 58,3 % [Миямото, 1988, с. 153].

Цена риса из Кага (Кага май) в 1864–1867 гг.

Год, месяц	Цена ⁶
1864, март	149,5
1865, март	260,0
1866, март	576,7
1867, март	1439,5

В итоге цены в 1867 г. более чем в 10 раз превышали цены до начала внешней торговли. Учитывая, что в Японии была система металлического денежного обращения, рост количества денег в обращении не мог поспевать за такими темпами инфляции уже в силу ограниченности

⁶ В серебряных *моммэ* за 1 *коку* [Эдо букка дзитэн, 1991, с. 471–475]. *Моммэ* – весовая единица, равная 3,75 г, широко использовавшаяся в средневековой Японии для измерения веса различных товаров и материалов, в том числе серебра.

ресурсов благородных металлов в стране. Инфляция начинает быстро приобретать признаки неконтролируемой гиперинфляции. В свою очередь углубление кризиса значительно увеличивает негативное влияние на экономику. Быстрое сокращение объёма реальной денежной массы ведёт к падению промышленного и сельскохозяйственного производства, разрушению кредитной системы и банкротству государства.

Применительно к экономике сёгуната мы не имеем нормальных статистических данных, но очевидно разрушение всех сложных производств, таких, как производство хлопчатобумажных изделий и лампового масла, крах крупных предприятий полумануфактурного типа, паралич производства в Киото, известного своими тканями *нисидзин* и др. Под воздействием инфляции происходит разрушение системы кредитования крупных феодалов (*даймё*), а также нарушение нормального функционирования системы воспроизводства в сельском хозяйстве, что повлекло в дальнейшем жесточайший голод в 1869 г. В общем, в Японии случился кризис, очень похожий на кризис⁷ во время революции 1917 года в России, правда имеющий значительно меньшие масштабы.

Финансово-экономический кризис в период Мэйдзи исин и Российской революции 1917 г.

С точки зрения экономики, одним из больших сходств Мэйдзи исин и Российской революции 1917 года стал масштабный денежно-финансовый кризис, который проявлялся в форме резкого падения стоимости валюты на фоне инфляции, когда выпуск дополнительных денег только ухудшал ситуацию.

Необходимо заметить, что в России инфляция была значительно более сильной. В 1925 г. по сравнению с 1913 г. цены выросли в несколько десятков миллиардов раз. В Японии рост цен был значительно меньшим, но это не меняет его разрушительного характера. Этот кризис имел одинаково губительное значение для экономики сёгуната и Российской империи.

Очевидно, что развитие товарной экономики в Японии накануне Мэйдзи было значительно меньшим по сравнению с Россией, поэтому в стране не могло быть такой сильной инфляции, так же как не было рабочего класса и таких предприятий, как Путиловский завод. Поэтому в Японии не были возможны ни всеобщая стачка, как в Петербурге в феврале 1917 г., и требование о 50 % повышении зарплаты, выдвинутые 18 февраля рабочими лафетно-штамповочной мастерской Путиловского завода, ни массовые демонстрации. Однако если мы будем рассматривать их как

⁷ Отличительной чертой такого кризиса является необычайно высокая инфляция, вызывающая глубокое расстройство денежной системы и процесса воспроизводства [Брегель, 1968, с. 330–335; Экономика, 1995, с. 645]. Основной отличительной чертой является долговременное превышение темпов инфляции по сравнению с темпами выпуска денег. Такая ситуация объективно делает невозможным индексацию жизненного уровня, так как для этого не хватает физического объёма денежных средств. Более того, она быстро становится причиной обвального падения реальной заработной платы и сокращения оборотных средств в экономике, вызывающее опережающий рост оптовых цен. Этот процесс идёт очень быстрыми темпами, когда падение наблюдается каждый месяц. Быстро сокращается не только производство, но и реальная заработная плата. Поэтому можно считать, что требования 50 % увеличения заработной платы, всеобщая забастовка в феврале 1917 г. и «кастрюльные» бунты имели одну и ту же причину. Так же как и временные трудности на продовольственной почве, которые быстро превратились из временных в долговременные. Люди были уже бессильны перед лицом этой разыгравшейся стихии.

свидетельства очень ненормальной экономической ситуации в стране и направим усилия на поиск более фундаментальных причин, таких, как инфляция, то можно прийти к выводу, что недостаток топлива и сырья на крупнейшем военном предприятии России и массовая нехватка сырья и прочих товаров в Японии имели одинаковую экономическую природу, связанную с инфляционным кризисом.

Под влиянием инфляции происходит обвальное обнищание огромной массы населения. В конце 1916 г. в России начался процесс снижения реальной заработной платы практически во всех отраслях промышленности и для всех категорий занятых. К февралю 1917 г. реальная заработная плата была на 46 % ниже уровня 1914 г. Это создало благоприятную почву для массового недовольства властью в период Февральской революции. С октября 1916 г. начинается организованная борьба рабочих по экономическим вопросам, и в феврале 1917 г. в Петрограде практически ни дня не проходило без забастовки на каком-то из предприятий города [Цудзи Ёсимаса, 1981, с. 101]. Ситуация обостряется до предела в ходе нескольких месяцев, так как экономика росла ещё до 1915 г., когда был достигнут пик выработки на одного работающего [Фабрично-заводская промышленность, 1926, с. 295].

По сравнению с Россией инфляция в Японии имеет значительно более длительную историю, которая начинается ещё до «открытия страны». Всплески роста цен также имели место ранее, например, во время голода годов Тэмпо, когда страна испытала фундаментальный кризис. Ещё до «открытия страны» в стране сложилась очень сложная экономическая ситуация, которая легко обострялась инфляцией, негативное влияние которой начало сказываться значительно раньше «открытия страны».

Признаки гиперинфляции в Японии появляются уже в 1860-е годы, когда процесс приобретает лавинообразный характер. В Японии под воздействием роста цен наблюдалось резкое падение уровня жизни. Подённая плата плотников, которые были одной из самых многочисленных категорий лиц наёмного труда, начала расти вслед за инфляцией только с 1864 г., когда индекс цен изменился в разы. В схожей ситуации находились все остальные категории лиц наёмного труда. До 1867 г. подённая плата выросла примерно в 7 раз, что значительно отставало от роста цен, который уже достиг десятикратной отметки.

Более того, инфляция больно ударила по всем мелким самураям, которые получали свои доходы из казны правительства или *даймё*, и имели, таким образом, фиксированные доходы. Мелкие самураи сразу оказались на грани разорения, что вызвало их быструю радикализацию и критику любых действий сёгунского правительства во внешней политике. Во многом схожая ситуация была в положении придворной знати и императорского дома, которые также не имели земельных владений и фактически находились на содержании у сёгуна. Резкое уменьшение их реальных доходов быстро вызвало рост неприятия политики бакуфу и условий внешней торговли. Мелкие самураи и императорский двор стали основной силой в борьбе против бакуфу.

Развитие гиперинфляционного кризиса имеет лавинообразный характер и в разы сокращает экономику страны. Обычной является ситуация, когда валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения падает до уровня менее 100 долл., независимо от страны. В Японии и в России разрушение экономики было фундаментальным и глубоким, однако в России оно было значительно большим и ВВП на душу населения сократился до предельно низкого уровня.

Обычно причиной столь стремительного разрушения экономики считается гражданская война, которая имела место как в России, так и в Японии. Однако обратим внимание, что в Японии военные действия имели локальный характер, и многие регионы перешли под контроль антиправительственных сил практически без сопротивления, так же как и столица была сдана без боя. В целом в Японии общий ущерб экономике не соразмерно больше прямого экономического ущерба от военных действий. Очевидно, что трудности в экономике начались значительно раньше, чем были начаты боевые действия. Хотя нижняя точка экономического кризиса приходится на период гражданской войны.

Поэтому при наличии существенных сходств в финансовой ситуации в двух странах для понимания механизма воздействия кризиса необходим также анализ влияния войны на финансы и денежное обращение. В обоих случаях необходимо прежде всего обратить внимание не столько на результаты военных действий, сколько на состояние бюджета и рост расходов.

При этом надо учитывать, что в России положение во внешней торговле кардинально отличалось от Японии. В России в результате влияния Первой мировой войны происходит сокращение внешней торговли на 90 %. В результате закрытия из-за военных действий Балтийского и Чёрного морей страна лишилась возможности вести торговлю в прежних объёмах. Кроме того, основной торговый партнёр, каковым была Германия, превращается в противника, с которым прерываются все торговые связи. Это приводит к резкому сокращению внешней торговли, включая торговлю хлебом, которая являлась основным источником валютных поступлений. Всё это крайне негативным образом сказалось на состоянии экономики, но не являлось главной причиной гиперинфляционного кризиса, который происходит в стране. Эти причины следует искать, главным образом, в состоянии государственных финансов и выпуске денег.

В России состояние бюджета накануне Первой мировой войны не внушало особых опасений. Небольшой положительный баланс в 73 млн руб. [Погребинский, 1954, с. 175] делает положение царского правительства более благоприятным по сравнению с значительно большими проблемами правительства сёгунов Токугава. В 1840 г. расходы бакуфу составили чуть больше 2 млн рё при регулярных доходах в 1,422 млн рё. Дефицит составил 579 тыс. рё, или почти 30 %. В следующем 1841 г. ситуация ещё более ухудшилась, и при общей сумме расходов в 1,96 млн рё регулярные доходы составили лишь 1,09 млн рё, то есть дефицит возрос до почти 45 % [Миками Рюдзо, 1994, с. 152] и нехватка доходов приняла уже хронический характер.

Размеры внешнего долга не достигали критической величины в обоих случаях. Япония была в состоянии внешней изоляции, поэтому практически не имела внешнего долга. Напротив, Россия имела достаточно значительный внешний долг, составлявший 8,5 млрд руб. на 1 января 1914 г. [Сидоров, 1960, с. 90], и активно занимала деньги на внешнем рынке после начала войны, но её кредиторы были согласны отложить погашение всех долгов до окончания войны.

Основной проблемой в обеих странах был резкий рост государственных расходов и бюджетного дефицита. В России это происходит под влиянием роста военных расходов. Общий дефицит бюджета России за годы Первой мировой войны составили 46 млрд руб. [Сидоров, 1960, с. 117], что более чем в 3 раза превысило все регулярные доходы, полученные за годы войны. Это привело к такому состоянию, когда у государства, даже за счёт выпуска

дополнительных денег, не хватало средств для оплаты растущих расходов. В начале 1917 г. ежедневные расходы России увеличились в четыре-пять раз по сравнению с начальным периодом войны и достигли огромной суммы – 58,9 млн руб. [Сидоров, 1960, с. 116]. В расчёте на месяц это даёт сумму в 1,38 млрд руб. В то же время «к концу января 1917 г. текущий счет государственного казначейства в Государственном банке насчитывал всего лишь 208,7 млн руб.» [Сидоров, 1960, с. 159]. То есть менее чем на четыре дня. В январе – феврале 1917 г. было выпущено кредитных билетов по 423 млн руб. [Сидоров, 1960, с. 144], что равнялось примерно двухнедельной потребности. Выпуск 210 млн руб. в месяц и наличие 208 млн руб. на текущем счету в сумме дают немногим более 400 млн руб., или около одной трети месячной потребности. Учитывая все прочие доходы, правительство могло оплачивать не более половины своих расходов. Поэтому наступил финансовый коллапс и правительство стало не в состоянии выполнять свои внутренние обязательства и оплачивать потребности армии. В январе 1917 г. Российская империя стала фактически полным банкротом.

Задержки в оплате военных заказов становятся объективной реальностью, справиться с которой царское правительство не имело финансовых возможностей. Соответственно крупнейшее предприятие военной промышленности – Путиловский завод, оказавшийся без полноценного финансирования, стал ареной ожесточённого революционного противостояния.

В Японии правительство *бакуфу* столкнулось примерно с такими же проблемами быстрого роста расходов. В руках правительства находились доходы от внешней торговли⁸, взносы от *даймё*⁹ и мелких вассалов (*дзёнокин*), которые напрямую не были задействованы в участии в военных действиях. Бакуфу получило несколько миллионов рё *гоёкин*¹⁰ со стороны ростовщических и торговых компаний, значительно увеличив эксплуатацию этого источника. Тем не менее потребности бакуфу абсолютно превышали ресурсы, находившиеся в его руках, и в полном отчаянии оно смотрело на огромный бюджетный дефицит, покрывавшийся главным образом за счёт перечекивания монеты [Crawcour Yamamura, 1970, p. 510].

Золотой монеты достоинством в 2 бу года Манъэн¹¹ было отчеканено на огромную сумму в 46 млн 898 тыс. 932 рё [Сакудо Ётаро, 1971, с. 579]. Если учесть, что эта монета чеканилась с 1860 по 1867 г., то ежегодная сумма перечекивания в среднем составляла 5,9 млн рё. Это огромная для того времени цифра, по своим размерам равная всем доходам за 1863 г. Как известно, реальный объём производства новой монеты в 1863 г. был ниже этой средней цифры, так же, как в 1860–1862 гг. Поэтому следует предположить, что основное количество монеты

⁸ Например, за 8 лет после начала торговли сумма таможенных сборов составила 4,54 млн долл., что значительно превышало сумму в 3,25 млн долл., израсходованную на закупку всех 29 военных и торговых судов, которые были куплены за тот же период [Исии Кандзи, 1993, с. 167].

⁹ Самурай высоко ранга, имевшие крупные территориальные владения.

¹⁰ *Гоёкин* – безвозмездные взносы в казну со стороны представителей непривилегированных слоев населения (в основном торговых домов и меняльных контор). В период Эдо являлись разновидностью нерегулярных налогов и собирались на основе специальных распоряжений при недостатке денег у правительства.

¹¹ Год Манъэн – 1860 год по европейскому календарю. Выпуск этой денежной единицы продолжался вплоть до Мэйдзи исин. Хотя она считается золотой единицей, содержание золота в ней было не более 20 % (зачастую около 10 %), остальные 80 % составляло серебро, на поверхность которого тонким слоем наносилось золото. Сначала такая монета имела желтовато-золотистый цвет, который исчезал с течением времени по мере нахождения монеты в обращении, и сменялся белым цветом серебра, которое было основным металлом монеты.

было произведено в 1864–1867 гг. и могло доходить до 8–9 млн рё, не считая доходов от перчеканки других видов монет. Соответственно общий объём бюджета в 1866–1867 гг., по самым скромным оценкам, превысил 10–12 млн рё.

Золотая монета 2 бу годов Манъэн¹²

Десять тысяч чеканщиков монетного двора работали с предельной интенсивностью, однако их усилия уже не могли обеспечить выпуск нужного количества денег. Поэтому бакуфу начало переговоры о поставках из Европы машин для чеканки монеты, которые велись вплоть до падения сёгуната. Тем временем чеканка вручную давала бакуфу огромные объёмы новых денег. Они постоянно пополняли денежные хранилища до тех пор, пока хватало драгоценных металлов для работы чеканщиков. Не хватало не только золота, но и серебра, которое всё более разбавлялось медью и другими металлами, что существенно сдерживало темпы производства. Разрыв между доходами и расходами правительства только нарастал.

Примерное время наступления банкротства бакуфу достаточно понятно. Из-за того, что в 1864 г. было начато строительство верфи и бакуфу дало согласие на выплату компенсации за события в Симоносэки, можно предполагать, что финансовая ситуация ещё не дошла до критической черты и бакуфу имело ещё некоторый финансовый резерв. Соответственно в течение следующего года бакуфу удалось почти в срок сделать два первых платежа в счёт выплаты компенсации. Однако дальше ситуация изменилась. Третья часть была уплачена в апреле 1866 г. после многочисленных переговоров и отсрочек. После чего платежи прекратились. Таким образом, за время до своего падения бакуфу выплатило только половину суммы, положенной в качестве компенсации за обстрел иностранных судов в Симоносэки, хотя к 1868 г. оно должно было полностью произвести выплаты. Соответственно, с 1866 г. подпадают под сокращение выплаты по международным обязательствам и наступает фактическое банкротство бакуфу.

¹² Фото автора.

Экспедиция против Тёсю¹³, начавшаяся в 1865 г., нанесла финансам очень чувствительный удар, лишив последних надежд на благополучный выход из кризиса. Только за период с мая 1865 г., когда сёгун отбыл из Эдо в Киото для проведения первой экспедиции против Тёсю, до начала активных боевых действий в июне 1866 г. расходы на текущее содержание армии без закупок вооружений составили около 3 млн рё [Кацу Кайсю, 1977, с. 107]. Это вынудило бакуфу направить все оставшиеся средства только на обеспечение нужд армии и флота, отложив все прочие расходы.

В последние годы существования сёгуната его финансовое положение стало совсем плачевным, а все выпущенные деньги сразу направлялись на оплату неотложных расходов. По выражению одного из представителей бакуфу, хорошо знакомого с реальной ситуацией, Кацу Кайсю, «...со времени экспедиций против Тёсю в казне не осталось денег, а все хранилища для денег стали пустыми» [Кацу Кайсю, 1928, с. 333]. Правительство не имело денег, поэтому наступает фактическое банкротство бакуфу, которое не могло выполнять не только внешние обязательства, но и обеспечивать свою многочисленную армию.

Если в России основной причиной выпуска денег были преимущественно военные расходы (сначала Первой мировой, а потом Гражданской войны), то в Японии до Мэйдзи исин наблюдался значительный рост также невоенных статей бюджета. Только в последние один-два года происходит резкий рост военных расходов в связи с началом экспедиции против Тёсю. Поэтому в Японии динамика роста нарастания дефицита бюджета и наступления банкротства выглядят несколько иначе, чем в России. Ситуация в двух странах была несколько разной в деталях, но общей в принципе.

Денежно-финансовый кризис в обоих случаях приводит к тяжелейшему длительному финансовому состоянию власти. Это, в свою очередь, является важным фактором её быстрого ослабления. Эта слабость бросается в глаза в обоих случаях. Слабый император Николай II и слабый сёгун Токугава Ёсинобу. Оба отказываются от власти и уступают давлению, не имевшему вполне легитимного характера. При этом существовали альтернативные варианты развития ситуации. Оба руководителя не были свергнуты путём захвата столицы противником. Правительственные силы при огромном превосходстве над своими противниками в обеих странах не смогли удержать контроль за ситуацией. Военные поражения русской армии имели значительное сходство с поражением сёгунской армии, которой противостояло войско не только значительно меньшее по численности, но и состоявшее во многом из слабо обученных наскоро собранных отрядов *кихэйтай*, формировавшихся из низкоранговых самураев, горожан и крестьян.

Остановить процесс сокращения реальной денежной массы – сложная задача, для которой современная наука не имеет точного набора средств, однако ещё в древности было найдено эффективное лекарство в виде замены существующей денежной системы. В Японии основой новой денежной системы стала хорошо известная иена, на основе которой были объединены в строгих пропорциях золотые, серебряные и медные деньги.

¹³ Ответные действия бакуфу, вызванные попыткой самураев Тёсю поднять мятеж и установить контроль над Киото и императорским домом (*Киммон но хэн*).

Серебряная монета 3 года Мэйдзи (1870)¹⁴

В России во время реформирования денежной системы был введён советский рубль (золотой червонец), который пришёл на смену совзнакам, выпуск которых не был использован в должной мере для стабилизации денежной системы. Название «рубль» было возвращено валюте, но это была уже совершенно иная денежная единица, изолированная, как и вся страна, от мирового рынка, в которой деньги постепенно превращались из меры стоимости в средство учёта. В общем денежная единица отразила в себе специфику социальной системы, которая была изолирована от мирового хозяйственного организма. Тем не менее эффект стабилизации был таким же, как в Японии. Поэтому замена денежной единицы – важнейший элемент реформирования, который позволяет начать выход из кризисной ситуации и кардинально изменить экономику.

Последствия денежно-финансового кризиса и гражданской войны для Японии выглядят менее разрушительными. Одним из факторов было то, что гражданская война не имела таких масштабов, как в России, но также надо учитывать, что денежная реформа и замена денежной системы были осуществлены значительно раньше, что позволило сделать короче период сокращения реальной денежной массы и потери от инфляции.

Новая денежная система Японии, созданная в период Мэйдзи, была построена с учётом требований мирового рынка. Серебряная иена имела вес в 26,96 г, то есть практически идентичный мексиканскому доллару и привязанных к нему валют, включая американский доллар. Япония получает средство прямой связи с мировым рынком, что позволило массированно закупать новые технологии, направлять в Европу студентов и включиться в процесс активной индустриализации. Поэтому денежная реформа Мэйдзи стала одним из важнейших элементов процесса модернизации Японии.

¹⁴ Фото автора.

* * *

Проблемы в экономике сыграли существенную роль в возникновении кризисной ситуации в период Мэйдзи исин. Денежно-финансовый кризис становится причиной крайнего ухудшения экономической ситуации в стране. Он порождает высокую инфляцию, вызывает значительное падение жизненного уровня населения, растущую нехватку сырья и продовольствия, транспортные проблемы. Под его влиянием в Японии происходит общее ухудшение ситуации, в то время как военные действия только ускоряют течение кризиса.

Пример Японии и России показывает, что экономики обеих стран оказались очень уязвимыми перед лицом денежно-финансового кризиса. Под влиянием кризиса происходит разрушение экономики и денежно-финансовой системы, что, в свою очередь, влечёт за собой сильное ослабление власти и делает возможным проведение кардинальных экономических реформ. Таким образом, кризис не только разрушает экономику страны, но также в значительной степени инициирует процесс разрушения прежней социально-экономической системы и строительства новой. В этом отношении экономический кризис играет роль катализатора, который вызывает обострение многих, зачастую мало связанных между собой, проблем. Кризис в экономике определяет не только особую остроту, но и одновременность их обострения, что многократно ухудшает ситуацию.

База, на которой происходит денежно-финансовый кризис, и подходы к решению проблем имеют определённую специфику в обеих странах. Процесс не мог быть идентичным в силу разницы в экономических системах. Япония имела более низкий уровень развития производства в целом и современной промышленности в частности. Мэйдзи исин – это начало переходного периода строительства рыночной экономики, в то время как Российская революция 1917 года встроена в общий процесс модернизации, когда в стране уже, несомненно, шёл бурный рост рыночной экономики. Мэйдзи исин произошла в практически немодернизированном обществе, в то время как Российская революция случилась в обществе, существенно продвинувшемся в направлении модернизации с использованием современного опыта европейских стран.

Поэтому мало оснований связывать Мэйдзи исин и Российскую революцию 1917 г. с формированием внутри имеющейся системы каких-то специфических социально-экономических укладов, которые получили развитие в новой системе. Например, с развитием определённого типа производства, который мог стать основой экспортной экономики после Мэйдзи, базировавшейся на экспорте чая, шёлка и каменного угля. Поскольку развитие товарно-денежных отношений шло активными темпами, прямые причинно-следственные связи между развитием товарной экономики и возникновением экономического кризиса во время Мэйдзи исин проследить сложно.

Пропась между обществом эпохи сёгуната и вестернизированным обществом Мэйдзи так же огромна, как между императорской и Советской Россией. Мэйдзи исин и Российская революция 1917 года выглядят как рубежные события. Происходит быстрое разрушение одной системы и формирование на её развалинах другой. При этом общий вектор развития направлен в сторону формирования рыночной экономики даже при многочисленных оговорках, которые надо делать, говоря о советской системе.

Говоря о масштабах перемен, можно, конечно, увидеть определённую работу «революционных» сил по слому старой и строительству новой системы, но, скорее всего, в обоих случаях это будет слишком сильным завышением роли субъективного фактора, потому что лидеры революционеров, так же, как и реакционеров, зачастую не понимали, что происходит в стране и принимали случайные решения. Это происходило по той причине, что базовые процессы происходили в экономике, на которую не обращалось должного внимания. Экономический кризис действовал вне зависимости от воли революционных сил и их лидеров, делая за людей большую часть разрушительной работы. Без понимания этих специфических особенностей ситуации и механизма влияния экономики на смену власти и радикализацию политических сил невозможно точное понимание Мэйдзи исин, так же, как и Российской революции 1917 года.

Библиографический список

Книги

1. *Брегель Е.Я.* Политическая экономия капитализма. М.: Наука, 1968.
2. *Исин Кандзи.* Кайкоку то Исин : [«Открытие» страны и Реставрация]. Нихон-но рэкиси, Токио: Сёгаккан. Т. 12. 1993. (яп.)
3. *Кацу Кайсю.* Дзэнсю : [Собрание сочинений]. Токио: Кэйсо сёбо. Т. 17. 1977. (на яп.)
4. *Кацу Кайсю.* Кацу Кайсю дзэнсю : [Собрание сочинений Кацу Кайсю]. Токио. Т. 9. 1928. (яп.)
5. *Миками Рюдзо.* Эдо Бакуфу: тосан э но мити : [Эдо Бакуфу: путь к банкротству]. Токио: Нихон хосо сёппанкай, 1994. (яп.)
6. *Погребинский А.П.* Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). М.: Наука, 1954.
7. *Сакудо Ётаро.* Кинсэй хокэн сякай но кахэй кинью кодзо : [Структура финансов и денежного обращения феодального общества периода Кинсэй]. Токио: Ханава сёбо, 1971. (яп.)
8. *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1960.
9. Фабрично-заводская промышленность в период 1915–18 гг. / Труды ЦСУ. М., 1926.
10. *Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.* Экономика. Пер. 2-го изд-я. Дело, 1995.
11. *Цудзи Ёсимаса.* Росиа дзюгацу какумэй то роси канкэй но тэнкай : [Октябрьская революция в России и развитие отношений между трудом и капиталом]. Токио: Отяномидзу сёбо, 1981. (на яп.)
12. *Эдо букка дзитэн* : [Справочник цен в период Эдо] / под ред. Оно Такэо. Токио: Тэнбосё, 1991. (на яп.)
13. *Frost, Peter.* Bakumatsu Currency Crisis : [Денежный кризис Бакумацу]. Cambridge, M.A.: East Asian Research Center, Harvard University. 1970.
14. *Gatrell, Peter.* Russia's First World War: a social and economic history : [Первая мировая война России: социальная и экономическая история]. London: Pearson/Longman, 2005.

15. Jansen, Marius ed., The emergence of Meiji Japan : [Становление мэйдзийской Японии]. New York, NY: Cambridge University Press, 1995.

Статьи в журналах и периодических изданиях

16. *Crawcour E.S., Kozo Yamamura*, The Tokugawa monetary system: 1787–1868 : [Денежная система Токугава: 1787–1868] // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 18, No. 4, Part 1 (July, 1970).

17. *Kitamura Masanori*. Собиэто Росиа ни окэру кахэй сэйдо но хакай катэй то фукко : [Крах и восстановление денежной системы в Советской России]. Matsumoto Dental University research bulletin 40, 2012.

18. *Tolstoguzov S.* The Bakumatsu Currency Crisis and the Bakufu's Finances : [Денежный кризис Бакумацу и финансы бакуфу] // *Japan Studies Association Journal*, 2012, vol. 10.

Статьи в сборниках

19. *Миямото Матао*. Кинсэй букка си : [История цен в период Кинсэй] / под ред. Ода Коносукэ, Ямамото Юдзо / Бакумацу – Мэйдзи но Нихон кэйдзай [Японская экономика в период Бакумацу – Мэйдзи]. (Сорё кэйдзай си ронсю : [Очерки по количественной экономической истории] 4). Токио: Нихон кэйдзай синбунся, 1988.

20. *Толстогузов С.А.* Финансово-экономический кризис и антикризисная политика в условиях Первой мировой войны // *Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения* / отв. ред. Ю.А. Петров; Научный совет по истории социальных реформ, движений и революций, 2014.

21. *Толстогузов С.А.* Катализатор кризиса государственной власти (на примере Мэйдзи исин, Российской революции 1917 года и распада СССР) // *Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза* / отв. ред. Г.Н. Севостьянов; сост. С.М. Исхаков. – М.: Социально-политическая мысль, 2005.

Интернет-ресурсы

22. *Охаси Юка*. Эдо коки ни окэру букка хэндо но сякайтэки хайкэй ни цуйтэ : [К вопросу о социальном фоне изменений цен во второй половине периода Эдо]. URL: http://www.soc.titech.ac.jp/publication/Theses2012/graduate/08_05086.pdf (дата обращения: 16.02.2018). (яп.)

References

Books

1. Bregel', E.Ya. (1968). *Politicheskaiia ekonomiiia kapitalisma* [The Political Economy of Capitalism]. M: Nauka. (In Russian).

2. Edo Bukka jiten. (1991). [The Price Vocabulary of Edo Period]. Ono Takeo ed. Tokyo: Tenboshu.
3. Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' v period 1913–18 gg. (1926) [Factory Industry in the Period 1913–18 years]. M.: Central Department of Statistics. (In Russian).
4. Frost, Peter (1970). Bakumatsu Currency Crisis. Cambridge, M.A: East Asian Research Center, Harvard University.
5. Gatrell, Peter (2005). Russia's First World War: a social and economic history. London: Pearson/Longman.
6. Ishii, Kanji (1993). Kaikoku to Ishin [The «Opening» of the Ports and Restoration]. Nihon-no rekishi. Tokyo: Shogakkan. Vol. 12. 1993. (In Japanese).
7. Jansen, Marius ed., (1995). The emergence of Meiji Japan, New York, NY: Cambridge University Press.
8. Katsu, Kaishu (1977). Zenshu [The Complete Works]. Tokyo: Keiso shobo. Vol. 17. 1977. (In Japanese).
9. Katsu, Kaishu (1928). Katsu Kaishu zenshu [Katsu Kaishu's Complete Works]. Tokyo. Vol. 9. 1928. (In Japanese).
10. Mikami, Ryuzo (1994). Edo Bakufu: tosan e no michi [Edo Bakufu: the Way to the Bankruptcy]. Tokyo: Nihon hoso shuppankai. (In Japanese).
11. Pogrebinsky, A.P. (1954) Ocherki istorii finansov dorevolyutsionnoi Rossii (XIX–XX vv.) [Sketches of the History of Finances in Pre-revolutionary Russia in the Nineteenth and Twentieth Centuries]. Moscow: Nauka.
12. Sakudo, Yotaro (1971). Kinsei hoken shakai no kahei kin'yu kozo [Monetary and Financial Structure of Feudal Society in Kinsei Period]. Tokyo: Hanawa shobo. (In Japanese).
13. Sidorov, A.L. (1960). Finansovoe polozhenie Rossii v gody pervoi mirovoi voiny [The Financial Conditions of Russia in the years of WWI]. M.: Nauka. (In Russian).
14. Stanley Fischer, Rudiger Dornbusch, Richard Schmalensee (1995). Economics. 2-nd edition. Russian translation. M.: Delo LTD. (In Russian).
15. Tsuji, Yoshimasa (1981). Rosia jugatsu kakumei to roshi kankei no tenkai [The October Revolution in Russia and Development of Labor-capital Relations]. Tokyo: Ochanomizu shobo. (In Japanese).

Journals' articles

16. Crawcour, E.S., Kozo, Yamamura (1970). The Tokugawa monetary system: 1787–1868, *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 18, No. 4, Part 1 (July, 1970).
17. Kitamura, Masanori (2012). Sobieta Rosia ni okeru kahei seido no hakai katei to fukko [Collapse and Reconstruction of the Monetary System in Soviet Russia]. Matsumoto Dental University research bulletin 40, 2012.
18. Tolstoguzov, S. (2012). “The Bakumatsu Currency Crisis and the Bakufu's Finances”, *Japan Studies Association Journal*, 2012, vol. 10.

Collections' articles

19. Miyamoto, Matao (1988). Kinsei bukka shi [The history of prices in Kinsei period]. In Odaka Konosuke, Yamamoto Yuzo (ed.). Bakumatsu Meiji no Nihon keizai [Japanese economy in Bakumatsu-Meiji period]. (Suryo keizaishi ronshu [The essays in the quantitative economic history] 4). Tokyo: Nihon keizai shinbunsha.

20. Tolstoguzov, S. (2014). “Finansovo-ekonomicheskii krizis i anti-krizisnaia politika pravitel'stva Rossii v usloviiah Pervoi mirovoi voyny [Financial and economic crisis and crisis management policy of Russian government in WWI]”, in Rossiia I Pervaia Mirovaia voina: ekonomicheskie problemy, obshestvennye nastroyeniia, mezhdunarodnye otnosheniia [Russia in WWI: Economic Problems, Public Sentiment and Foreign Relations], Petrov Iu. ed., Moscow: Nauchnyi sovet po istorii sotsial'nykh reform, dvizhenii i revoliutsii [Scientific Council on the History of the Social Reforms, Movements and Revolutions]. (In Russian).

21. Tolstoguzov, S. (2005). “Katalizator krizisa gosudarstvennoi vlasti (na primere Meiji Ishin, Rossiiskoi revoliutsii 1917 goda i raspada SSSR)” [The Catalyst in the Crisis of State: a Comparative Study of the Meiji Restoration, the Russian Revolution of 1917 and the Dissolution of the Soviet Union in 1991], in Tragediia velikoi derzhavy: natsionalnyi vopros i raspad Sovetskogo Soiuza [The Tragedy of the Great State: Ethnic Problems and the Collapse of the Soviet Union], Sevostianov G.N. ed. (Moscow, Socio-Political Thought, 2005) (In Russian).

Internet resources

22. Ohashi, Yuka (2012). Edo koki ni okeru bukka hendo no shakaiteki haikai ni tsuite [Towards the social background of price dynamics in late Edo period]. URL: http://www.soc.titech.ac.jp/publication/Theses2012/graduate/08_05086.pdf (accessed: 16.02.2018) (In Japanese).

Поступила в редакцию 07.05.2018

Received 07.05.2018